

1991 г.

Е.И. РЕРИХ

БРАТСТВО

Книга Елены Ивановны Рерих «Братство» представляет собой переработанный вариант одной из ранних книг серии «Агни-Йога», названной «Община». Составленная на материале переписки с учениками, как серия ответов на их вопрошания, иногда из своего опыта, иногда по наитию из ответа, посланного учителем (Мория), эта книга представляет концентрированный опыт не только «Живой этики» общения людей, объединенных задачей служения человечеству, но и конкретные рекомендации для выживания земной цивилизации, поставленной под угрозу тотального уничтожения.

Трудно оценить масштабы вопросов, затронутых в «Живой Этике». Тут и описание состояния планеты, исходя из ее биоэнергетической и совокупной психической и ноосферной оболочек и конкретные советы, как соотноситься друг с другом в такой обстановке, когда атмосфера планеты перегружена астралом, губительными мыслеформами зла, поражающими Землю как живое существо болезнями на разных уровнях ее жизни.

Много внимания уделено советам как укрепить психику и реализовать творческие задачи по переводу человечества на более высокий духовный уровень существования: «Никогда еще мы не беседовали при таком напряжении. Никогда Земля не была настолько окутана коричневым газом. Никогда планета не была настолько залита ненавистью. Нельзя не чувствовать судорог народов, потому, когда говорю о бережности к здоровью, имею в виду исключительное положение во всем мире. Можно пожалеть, что народы не думают о мировом положении. Много энергии уходит. Не думайте, что особое напряжение зависит от частных обстоятельств, оно вибрирует на обстоятельства Мира. Психическая энергия напряжена, она готова и к восприятию и к отражению. Дух чует помыслы, явленные в тонком Мире» (126).

Поэт и литературовед Валентин Сидоров писал недавно, что имя Рерих мы нередко употребляем в качестве символа, точнее Рерихи, ибо Николай Константинович и его жена Елена Ивановна составляли единое целое и в нашем сознании неразделимы. Их встреча была судьбоносной для них обоих. Они принадлежали к одному и тому же поколению (Елена Ивановна была моложе мужа на пять лет), и цементировало их союз одно и то же внутреннее устремление. В 1901 году состоялось их бракосочетание, и с тех пор они были неразлучны на путях духовных. На склоне лет Николай Константинович вспоминал: «Дружно проходили всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: „Елене, жене моей, другине, спутнице вдохновительнице“. Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни И в Питере, и в Скандинавии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром сказано, что произведения должны носить два имени - женское и мужское».

Работа над Учением Живой Этики началась в Лондоне в марте 1920 года. Первая книга, названная по имени самого учителя Рерихов «Листы сада Мории», открывалась словами: «В Новую Россию Моя первая весть».

Первая книга Живой Этики, «Зов», вышла в 1924 году. В 1925 вышла вторая — «Озарение». Обе эти книги и есть «Листы сада Мории». К «Зову» и «Озарению» примыкает третья книга «Община», написанная с установкой Духовного обновления человечества через проблемы, можно сказать, малой группы, общины, через связанные тесней вопросы социально-психологического характера.

Книга вышла первым изданием в Улан-Баторе в 1927 году. Во втором издании в Риге (1936 год) изъяты места, содержащие упоминания о Марксе и Ленине, а также добавлены новые материалы. Как считает В. Сидоров, из тактических соображений: «К тому времени стало окончательно ясно, что социализм в России пошел в искривление. Надежды, которые возлагались на него в 1926 году, не оправдались. Потому и были опущены соответствующие места Улан-Баторского издания, дабы не смущать дух неподготовленного читателя и не затруднять восприятие основного содержания книги».

«Зов», «Озарение» и «Община» в совокупности составляют пролог к серии «Агни-Йоги», первая книга которой носит название всей серии (1929 год). Затем выстраивается все учение, подобно тому как в христианском учении сокровенного совершенствования, в «Добротолубии» святых отцов существует последовательность вхождения во внутренний храм сердца, по мере его раскрытия.

Это: «Беспредельность» (ч. 1. и 2, 1930), «Иерархия» (1931), «Сердце» (1932), «Мир огненный» (ч. 1, 1933; ч. 2, 1934; ч. 3, 1935), «Аум» (1936), «Братство» (ч. 1, 1937). Вторая часть последней книги «Братство» под названием «Надземное» уже не успела увидеть свет и осталась в виде рукописи.

В гл. 81 книги «Братство» говорится: «Разделим книгу „Братство“ на две части. Первую об основах Братства дадим теперь, вторую о Внутренней Жизни Братства пошлем тем, кто примут основы».

А. Мумриков

САМОЕ СОКРОВЕННОЕ ОКРУЖАЕТ ПОНЯТИЕ БРАТСТВА.

САМОЕ РАДОСТНОЕ ЖИВЕТ В СОЗНАНИИ, ЧТО СУЩЕСТВУЕТ
СОТРУДНИЧЕСТВО ЗНАНИЯ.

ТАКАЯ МЫСЛЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ГДЕ-ТО ЖИВУТ
ВЕРНЫЕ СОТРУДНИКИ.

НАПОМНИМ СЕБЕ ОСНОВЫ, КОТОРЫЕ ПРИВЕДУТ
К БРАТСТВУ.

1. Приступим к понятию весьма отягощенному. Среди обихода земного с трудом люди усваивают понимание сотрудничества, но много тяжелее и недоступнее им понятие Братства. Нагромождение телесное, как кровное родство, препятствует принять осознание Братства. Проще людям вообще отказаться от понимания Мирового Братства. Скорее они назовут его утопией, нежели подумают о возможности применения его в жизни.

Если люди даже в малом семейном укладе не находят в себе утверждения Братства, то в широком понимании оно кажется уже не жизненным. К тому же люди плохо читают Заветы древние, где сказано о множествах Братьев и Сестер.

Также затемнили в себе люди память о Тонком Мире. Только там можно встретить расширенное понятие Братства. Тело препятствует многим широким пониманиям. Только выходя за пределы телесного понятия, можно признать сотрудничество Братское. Соберем признаки такого расширенного состояния.

2. Кровью люди пытались запечатлеть союз Братства. Они давали самое им драгоценное вещество, только бы достичь состояния Братства. Услышать все песни о Братстве уже будет целая поэма мечты человечества. Если собрать все обычаи, накопленные около понятия Братства, то получится необычайное трогательное свидетельство о стремлении народов. Явление подвигов во имя Братства показывает, какая самоотверженность всегда сочеталась с такими явлениями чистого сердца. Но, тем не менее, именно понятие Братства особенно осквернено и унижено.

3. Даже лучшие добавления к понятию Братства лишь унижали его и делали труднодостижимым. Оно сопрягалось со свободой и равенством, такая троичность мыслилась в земном представлении, иначе говоря, в том состоянии, в котором ни свободы, ни равенства не существует.

Самая высокая свобода может быть осознана в Мире надземном, где законы понимаются, как прекрасная непреложность. Там же и равенство зерна духа понимается, как единая мера щедрости и уравниения. Обычно земные статуи свободы снабжены крыльями или светочами, напоминая о высших сферах и состояниях.

Об изображениях равенства существует шутка: когда скульптору заказали исполнить тысячу статуй равенства, чтобы ими украсить почетный путь, он сделал одну статую и предложил отлить по ней все остальные.

4. Редко можно беседовать о Братстве. Именно, в часы великого земного ожесточения необычно наблюдать, что люди точно сговорились унижать именно это понятие. Уже древние обычаи кровного союза Братства обратились в такие угрозы всему роду человеческому, что сама древняя месть представляется детской забавой.

Уже знаете, что говорю о том, что особенно нуждается в укреплении.

5. Если войдете в сборище людей со словом — Друзья и Сотрудники, то большинство посмотрит на вас подозрительно. Но если дерзнете назвать их — Братья и Сестры, то, наверно, уже будете отвергнуты, как произнесшие непозволительные наименования.

Люди иногда основывают Братства, но такие внешние, напыщенные Учреждения не имеют ничего общего с великим понятием Братства. Так люди начинают Общины, Сотрудничества, различные Артели и Товарищества, но в основе их не будет даже простого доверия. Значит, эти начинания очень далеки от самого Братства, которое будет крепким союзом доверия.

Может быть, именно теперь некоторые лучшие сердца уже мечтают о создании таких Учреждений, где доверие могло бы быть краеугольным камнем. Нельзя утверждать, что все худо, когда глаз человека видит лишь некоторые подробности нарождающейся эпохи.

Пусть по осколкам древних символов наблюдают за жизненностью основных понятий. Именно, когда с земной точки зрения все нарушено, может быть, в то самое время уже зарождаются самые прекрасные понятия.

6. Когда же говорить о нужных понятиях? Когда они особенно нарушены. Именно, тогда скажем о них, когда люди уже считают их безнадежными. Почему, именно, сейчас напоминаем о Братстве? Но люди в своем отчаянии придут искать раскиданные зерна сужденного Собратства.

Не будем сомневаться в колебаниях маятника жизни. Отчаяние может быть вестником прозрения.

7. Правильно замечено, что некоторые лучи воспринимаются особенно трудно, также и все сопряженное с этими лучами. Потому Мы и не настаиваем,

чтобы не насиловать чужое сознание, если оно настроено на иной лад. Насилие не бывает атрибутом убеждения. Нельзя приказывать дружбу и тем более Братство. Эти понятия требуют самоотверженности и понимания основ.

Если широкое понятие Братства свелось к кровному родству, то значит — сознание очень обеднено. Часто сознание настолько ограничено, что люди не поймут вообще, какое Братство может существовать вне кровного родства.

Названные степени родства — двоюродные, троюродные оканчиваются на четверюродных, и далее воображение не идет. Можно составить целые книги условностей, сложившихся около понятия Братства.

В разных веках многие народы подчеркивали значение Братства. Братоубийство считалось тяжким преступлением. За всем этим можно было усмотреть почтение к какому-то повышенному состоянию. Сильными мерами ограждали нечто, неуместившееся в обычном мышлении. Рассудок отрицал это нечто, но сердце в глубине огня своего утверждало. Сердце трепетало красотой значения Братства. Опять человечество обернется к сердцу и поймет сущность Братства.

Может быть, Братство существует? Может быть, оно, как якорь земной, содержит равновесие? Может быть, в мечтах человечества оно осталось, как непреложная действительность? Вспомним о некоторых снах и видениях, так четко запечатлевшихся в стенах и башнях Братства. Воображение есть лишь память о существующем.

Может быть, некто помнит и наяву о Башне Чун?

8. Во всем должна быть выражена искра Беспредельности. Каждое понятие должно предполагать собою развитие в Бесконечность. Можно заметить целые серии понятий, наследующих друг друга. Не может пресечься дружба или сотрудничество. Между ними и Тонким Миром должно быть еще нечто, которое одинаково может принадлежать двум Мирам. Такое нечто называется Братством.

Нельзя назвать большего понятия, которое бы венчало человеческие отношения и соответствовало сущности Тонкого и Огненного Мира. Потому Братство называется Трикратным. Оно простирается, как прочный мост, между тремя Мирами. Почти невозможно представить соприкосновения Земного и Огненного Мира, но в доспехе Братства и такое слияние делается возможным.

9. Никто не хочет оказаться на ограниченном поле без возможностей заглянуть поверх изгороди. Нужно найти хотя бы малую щелку, чтобы почуять возможность приближения к Беспредельности. Пусть даже в обиходе людском может найтись такое соединение, чтобы не только самое малое, но и великое могло быть обобщено.

Может быть, на каждой планете имеется место великих встреч.

10. Когда скалы выветриваются, их выламывают для безопасности пути, так же и с некоторыми человеческими определительными. В течение веков они утрачивают свое первоначальное значение и должны быть заменены словами, близкими текущему времени. Так случилось со словом посвященный. Наряду с помазанием оно отошло в прошлое. Вместо него скажем — знающий и незнающий, ведающий и невежда. Но само посвящение лучше выразить словом — образование. Таким образом, без умаления можно выражаться словами близкими современности.

Не к чему лучше скрывать отжившими словами, когда то же можно сказать понятнее для широких масс. Ведь знание не для избранных, но для всех! Потому не отжившая мораль твердится, но называются лучшие условия для научного познания. Лишь невежды не поймут, что для преуспевания науки должно установить лучшие условия жизни.

Наука не может выйти за пределы механического круга, пока эта стена не будет преодолена пониманием Тонкого Мира.

11. Где-то запрещаются гомеопатические средства, также кто-то желает лечить людей лишь своим способом. Ограничено мышление запрещающее. Невозможно установить один способ лечения. Следует помнить, что все лекарства являются лишь средствами вспомогательными. Без всеначала энергии никакое лекарство не окажет должного действия.

Нельзя делить врачей на аллопатов и гомеопатов, каждый применяет лучший метод индивидуально. Также врач знает основную энергию, которая будет фактором скорейшего выздоровления.

12. Спросят — какое отношение имеет лечение или обветшалые понятия с нашими беседами о Братстве? Но следует осветить отношение ко многому, что расширяет понимание Братства.

13. На путях к Братству запасемся доверием. Не говорим о какой-то слепой вере, но именно о качестве доверия. Нужно понять, что наши качества являются очагами витаминов. Свойство недоверия или сомнения будет убийственно для лучших витаминов. К чему напиваться механическими витаминами, когда мы сами оказываемся лучшими производителями их, но в самой сильной степени.

Когда витамины внешние попадают в естественные очаги, они могут дать полную меру воздействия. Но даже лучшие растительные витамины, если упадут в отравленные организмы, не могут выявить своих лучших качеств. Там мы ценим те организмы, где нашли свое применение основные качества человеческой природы.

Существо, полное сомнения, не пригодно для первобытного сотрудничества. Оно не может даже понять всю прекрасную дисциплину Братства. Именно дисциплину, ибо иначе нельзя назвать добровольную гармонию, лежащую в основании трудов Братства.

Для труда соединяются Братья, и без доверия не будет качества труда.

14. Тонкий Мир нередко описывается как нечто туманное, холодное, царство блуждающих теней. Не из суеверия ли происходят такие описания? Но, может быть, они проистекают из неумения пользоваться качествами этого превосходного состояния? Действительно, предубеждение и недоверие могут скрыть истинный лик Тонкого Мира. Даже в земном состоянии человек видит то, что он хочет, тем более в Мире, где все складывается мыслью. Там обитатели могут создавать и узреть по степени своего мышления.

Иметь чистое мышление полезно, именно, оно знает смысл доверия.

15. Из одной искры познали мощную энергию. Также из вспышки нервной силы можно установить постоянный приток сил. Люди давно признавали, что натиск нервной энергии гораздо мощнее, нежели мускульная сила. При этом высказывалось, что нервное напряжение кратко и влечет за собою упадок сил. Но это положение не естественно. Лишь условия земной жизни препятствуют постоянному наполнению психической энергии. Можно создать такие условия жизни, когда психическая энергия будет также равномерна, как и мускульная. Когда найден принцип, тогда будет изыскано и распространение его. Также и сотрудничество и за ним Братство не будут временными вспышками, но войдут в сознание. Нельзя доверять не испытанному посланцу донести драгоценный сосуд. Также невозможно призвать к Братству неосознавших людей. Невозможно, чтобы воздушный шар без испытания мог выдержать разные давления. Не могут люди без твердого осознания принимать на себя тягость больших понятий; даже коня постепенно приучают к грузу. Но если искра осознания уже сияет, то и остальная нагрузка постепенно возможна.

16. Некоторые люди мало говорят о Братстве, но много для него делают.

Но есть и такие, у которых Братство не сходит с языка, но предательство также близко.

17. На Братство нужно смотреть, как на Учреждение, где работают не поденно, но сдельно. Нужно любить труд, чтобы предпочесть сдельную работу. Нужно познать, что задания беспредельны, и качество усовершенствования тоже бесконечно. Кто убоится, тот не может полюбить труд.

Вы слышали иногда прекрасное пение — поистине, труд может сопровождаться и радостью и мыслью вдохновенною. Но ко всему должно испытывать себя.

18. На путях к Братству нужно будет и самоотвержение. Наверное, многие найдут такое условие невыполнимым. Они не представляют себе, как часто люди даже в обычной жизни проявляют это качество. В каждом вдохновении, в каждом увлечении непременно будет заключаться и самоотвержение. Следует очень точно воспринимать значение слов.

Не существует в жизни таких качеств, которые принадлежали бы лишь исключительно героям. Так и герои не редки, но они всегда вооружены мечами и копьями. Так трудно понимать и приближать к бытию лучшие понятия.

Можно лишить себя мужества и твердости, когда начнем себе твердить о неисполнимости. Не имеет значения, как приложится мужество, нужно, чтобы оно нарастало неустанно. Когда говорят о сломленном мужестве, то лучше назвать это состояние просто робостью. Можно сломить кости и мускулы, но дух не сломим! Не может служить Братству робкий и уклончивый человек.

Самоотвержение есть ничто иное, как вдохновение; робость не будет вдохновением.

19. Не возьмем с собою упрямство. Нет более несносного груза, нежели упрямство. Даже коня упрямого не выберут; даже пса упрямого не возьмут в путь. Упрямство — паралич лучших центров. Опыты над психической энергией не дадут следствий, если испытатель упрям.

Разум и мудрость не имеют в себе ограниченного упрямства.

20. Обидчивость не годится для долгого пути. Не значит, что для Братства ищем лишь надземные совершенства, но лишь предупреждаем, какой груз не следует брать с собою. Нужно успеть запастись радостью и испытать ее в различных обстоятельствах и в разную погоду. Не следует мучить себя и истязать, но испытать, чтобы знать меру своего тела.

21. Всякая кровавая пища вредна для развития тонкой энергии. Если бы человечество могло воздержаться от пожирания трупов, то эволюция могла бы ускориться. Любители мяса пробовали удалять кровь, но не могли получить должных следствий. Мясо, даже при удалении крови, не может вполне освободиться от эманаций этого мощного вещества. Солнечные лучи, до известной степени, удаляют эти эманации, но распространение их в пространстве тоже несет не малый вред. Попробуйте произвести опыт над психической энергией около скотобойни и получите признаки острого безумия; не говоря уже о сущностях, присасывающихся к крови открытой. Не без основания кровь называли сокровенной.

Так можно наблюдать разные виды людей. Особенно можно убедиться насколько силен атавизм. Стремление к кровавой пище усиливается атавизмом, ибо многие поколения насыщались кровью. К сожалению государства не обращают внимания на оздоровление населения. Государственная медицина и гигиена стоят на низкой ступени. Врачебный надзор не выше полицейского. Никакая новая мысль не проникает в эти ветхие учреждения. Они могут лишь преследовать, но не помогать.

Между тем, на пути к Братству не должно быть скотобойнь.

22. Но бывают люди, которые много говорят против кровопролития,

но сами не прочь скушать мясо. Много противоречий заключено в человеке. Только усовершенствование психической энергии может помочь гармонизации жизни. Противоречие — ничто иное, как беспорядок. Разные слои имеют соответственное содержание. Но буря может смешать волны и не скоро потом снова восстановится правильное течение.

23. Мы говорили о смешении слоев. В космических бурях постоянно нарушается течение химизма и преломляются лучи. Не легко усвоить такие пертурбации, не забывая о незыблемости законов. Астрология, оставаясь наукой, все же, может претерпеть много колебаний от земной неосведомленности. Кроме того, некоторые знаки были сокрыты. Говорим это не для разочарования, но, наоборот, чтобы напомнить наблюдателям о сложности условий.

24. Лицемерие, ханженство и суеверие — три мрачных свойства и должны быть отринуты на пути к Братству. Пусть каждый помыслит, откуда зародились эти прислужники невежества? Можно написать целые книги о таких путях тьмы. Нужно вдуматься, как нарастали такие вредные разлагатели? Они нарастают неприметно. Но не было времени, когда их было больше, чем теперь. Несмотря на одухотворение науки, несмотря на условия разумного исследования явлений Мира Тонкого, все-таки, несравнимо нарастание невежественных преступлений. Люди не могут понять, что мысль пространственная может освобождать их от оков.

Считайте, мрачные времена проходят — знание устыдит невежд.

25. Путь в Братство есть путь горный. Как гора видна издалека, так и Братство. Учитель не может настаивать там, где глаза близоруки. Но среди восхода теряются очертания вершины. Около нее не различить высоту, так и на пути к Братству много оборотов тропы. Нужно привыкнуть к мысли о сложности достижения. Нужно полюбить все препятствия, ибо камни на пути лишь ступени восхождения. Давно сказано, что по гладкому камню не взойти.

26. Обращение к Братству не остается без ответа, но много ответных путей. Люди настолько вращаются в кругу своих выражений, что они не воспринимает иных знаков. К тому же люди не умеют понимать намеков и предупреждений, которые иногда заключаются в одном слове и в одной искре. Не желают люди подумать о причинах такой краткости. Ученые, даже очень начитанные, не помнят о законе Кармы. Но когда люди видят прохожего, подвергающегося опасности, они предупреждают его кратким возгласом и не читают ему поучений о причине его невзгод. Так и при кармических воздействиях обычно можно остерегаться кратким возгласом, не удаляясь в глубь кармы.

Много раз каждый мог убедиться, что ответ Братства доходил в очень незначительных по внешности знаках. Можно смело утверждать, что самое большое количество указаний или скользит по сознанию, или перетолковывается неверно. Такие перетолкования особенно вредны, когда они в руках людей невдумчивых, прилагающих указания к своему случайному настроению.

Много примеров, когда вещественные знаки истолковывались невеждами, как нечто противоположное. Люди в земных обычаях часто толкуют письма по своему, не считаясь с точным смыслом слов — такие условные самости придется оставить на путях к Братству.

27. Действуя внимательно в земных отношениях, люди привыкнут и к внимательности в Служении Высшем. Не оставляйте не ответными вопросы людей. Лучше кратко насколько можно ответить, нежели оставить зарождение яда. Можно легко представить, какие ядовитые брожения начнутся там, где нет связи.

28. Достаточно известно о существовании Братства Добра и Братства Зла. Также известно, что Братство Зла пытается подражать Братству Добра

в способах и методах действия. Невежды спросят — можно ли человеку отличить приближение того или иного Брата? Если и видимость их, и слова будут одинаковы, то не трудно впасть в ошибку и принять советы, ведущие ко злу. Так будет рассуждать человек незнающий, что способ распознавания заключен в сердце. Уявление психической энергии поможет безошибочно распознавать внутреннюю сущность явлений. Не нужно никаких сложных приспособлений, когда человек сам в себе носит искру знания. Исследователи психической энергии могут засвидетельствовать, что показания энергии безошибочны. Они могут быть относительно в земных сроках, но в качестве не будут ошибочными. Между тем, именно, качество нужно для распознавания сущности. Не может энергия всеначальная показать отрицательное положительным. Такое чисто научное показание оградит людей от злобного приближения. Такое распознавание не без основания называется оружием Света.

29. Могут спросить — почему такое нужное оружие не вручается всем? Но оно имеется у каждого, только часто оно заперто за семью замками. Сами люди виноваты, что наибольшую драгоценность они замыкают в подвал. Многие, даже слыша о такой энергии, не полюбопытствуют о способе открытия ее — так не развита любознательность!

30. Та же пробужденная энергия позволит людям запасть спокойствием при наблюдении событий. Не может испытатель раздражаться или волноваться при наблюдениях. Явление спокойствия будет законом Служения. Невозможно быть преданным Служению, если сущность будет волноваться, как волны под сторонним ветром.

31. Учение уже преобразило всю жизнь вашу. Оно перенесло вас через многие опасности. Учение поможет вам распознать, где вред и где польза. Нелегко бывает отличить правильную тропу, но вы знаете, как восходить по гладкой скале. Психическая энергия развивается от таких напряжений.

32. Не только психическая энергия должна быть изучаема, но ее нужно сознательно применять в жизни. Такое сознательное сотрудничество, как Братство, нуждается в психической энергии. Нельзя сгармонизировать труд без психической энергии. Нельзя находить взаимное понимание без психической энергии. Нельзя почерпнуть терпение и терпимость без психической энергии. Нельзя освободиться от раздражения без психической энергии — во всем нужно применение самой всеначальной энергии.

Уже могли заметить, что не только присутствие самого лица влияет на колебание энергии, но даже изображения людей уже воздействуют на тонкую энергию. Нужно не только признать чувствительность энергии, но и запомнить это феноменальное качество. Для людей, не видевших опытов над психической энергией, рассуждения о воздействиях даже изображений, покажутся какими-то безумными сказками. Впрочем, для таких людей и сама энергия находится под сомнением. Они не прочь потолковать о духе и душе, но самая очевидная энергия для них будет колдовством.

33. Надо научиться не раздражать людей, которым некоторые знания недоступны. Опытное наблюдение подскажет, когда обсуждение будет всеу.

34. Спор может выявить истину, но чаще всего он засорит пространство. Учитель должен знать, насколько ученик может участвовать в споре, не внося раздражения.

Нужно знать эти меры, ибо Братство, прежде всего, нуждается в равновесии.

35. Не удивляйтесь, что, говоря о Братстве, упоминаю всеначальную энергию: тому две причины. Первая заключается в том, что приближение к Братству требует развития всеначальной энергии, без этого, при спящих центрах, невозможно осознание тонких восприятий. На таких тончайших вибрациях построено Братское сотрудничество. Также следует помнить и о второй причине — не все прочтут предыдущие записи, где говорится о психической

энергии. Каждая книга должна заключать главные условия преуспевания. Было бы жестоко не дать хотя бы кратких намеков о предыдущем, где названо нечто неоценимое.

Будем внимательны к каждому малому обстоятельству — в земном бытии трудно различить, где малое и где великое, где ненужное и где полезное. Много жемчужин было выброшено вместе с сором. Если замечаете, что собеседник лишь частично усваивает нужные начала, помогите ему. В такой терпеливой помощи выразится очень важное качество для Братства.

36. Называют психическую энергию органом четвертого измерения. Конечно, само это измерение условно, оно лишь выражает утончение всех чувств. Яркое утончение дает возможность принимать условия надземные. Но если номенклатура установила четвертое измерение, то пусть будет так, лишь бы не обратиться к двумерному измерению. Также не будем возражать, если психическая энергия будет названа органом. Она существует, она производит сильные воздействия. Она принимает космические токи, она связана с жизнью. Пусть ее называют хотя бы органом, в таком названии уже есть признание.

37. Нужно не забывать, что многие, вообще, не поймут ни единого слова о психической энергии. Они не признают ее, как не признает молнии никогда ее не видевший человек. Так находятся люди, которые, вообще, не понимают, что есть мысль. Признак таких людей будет не в безграмотности, но в закоснелом сердце — не мало таких мертвецов!

Пусть привыкают исследователи психической энергии к таким окаменелостям. Много придется в дневниках отметить явно невмещающее.

38. Люди ждут Вестников и очень пугаются от одной мысли об их приходе. Если спросить людей — каким они хотели бы видеть Вестника, то получится очень странное нагромождение, даже граничащее с безобразием; птичьи перья будут не последним атрибутом Вестника. Если же узнают, что Вестник окружен Светом, то, прежде всего, озаботятся, чтобы не ослепнуть.

Но, конечно, даже при самых обычных появлениях бывают потрясения. Такое трепетание будет не только от неожиданности, оно происходит от неравенства аур. Такое напряжение может быть даже губительным, потому и появление Вестников бывает не часто. Они ведь приходят не для убийства, следовательно, нужно постепенно приучать себя к восприятию различных напряжений. Исследователи психической энергии понимают, о каком упражнении мы говорим.

Нужно кроме опытов над психической энергией также привыкать к общению с Тонким Миром и не прибегать к магии, ибо все естественное постигается и путем естественным. Только путем опыта привыкают к напряжению разных степеней. Можно понять, что само ожидание будет естественною готовностью или, как принято называть — дисциплиной.

Человек в готовности готов принять и Вестника.

39. Люди боятся испытаний. Люди боятся опытов, но много способов познавания они и представить себе не могут. Опять страх телесный, опять ужас плоти сковывает разумные действия.

Потому среди дисциплин, прежде всего, побеждался ужас.

40. На крепких столбах держится понятие Братства. Не может быть в нем ограничений возраста, расы или случайных настроений. Поверх всего, конечно, существует всеначальная энергия. Если она выявлена и ею можно гармонизировать соприкосания, то будет утверждена связь прочная.

41. Что есть путь естественный? Самое неограниченное познавание в терпимости и терпении, без всякого сектантства. Неограниченное познавание не легко усваивается. Все около трудов человеческих ограничено. Каждое занятие как бы пресекает многие пути сообщения. Даже хорошие умы бывали загнаны в тесное русло. Болезнь самоограничения не похожа на само-

отвержение. Для удобства ограничивает себя человек! Ведь исключением будут смелые действия для неограниченного познания. Злоба и ненависть совершают свои действия в ограниченности. Для неограниченного действия нужно преисполниться доброжелательством и находить причины и следствия взглядом добрым. Суровость труда не имеет ничего общего с осудительством. Осуждают люди ограниченные. Из осуждения не родится усовершенствование.

Но можно ли в смятении мечтать о неограниченном познании? Учиться везде и всегда можно. Сами возможности притекают к неуправляемому стремлению. Лишь в движении заключается путь естественный!

42. Поистине, нужно искать. Нужно помнить, что малая искра производит великий взрыв. Одна мысль привлечет и отгонит. Властители умов человеческих нередко сами водимы. И какие пустые звуки могут пресекать волю человека и навсегда помешать уже слагавшемуся пути!

Добро не мешает, но зло препятствует. Так запомним, что малая искра решает великие взрывы.

43. Неужели к Братству нужны такие приготовления? Именно, не только приготовления, но и озарение. Решающий посвятить себя великому Служению не пожалеет ли? В малодушии восстанут все примеры благополучия и удобства; даже могут быть улыбки сожаления. Как же преодолеть такие натиски без озарения?

44. Условимся о значении понятия покоя. Около него наслоилось множество неверных и вредных толкований. Люди привыкли считать покой бездействием, таким путем он превращается в психическое расслабление. Самое разлагающее для психической энергии будет бездействие. Всякая духовная неподвижность будет утомлять, но не возрождать.

Врачи предписывают отдых, успокоение, явление бездействия и полагают, что в мертвенном состоянии можно восстановить силы. Но те же врачи понимают, что упадок сил происходит от нарушения равновесия. Так покой есть ничто иное, как равновесие. Но равновесие есть равномерное напряжение энергии. Только таким путем можно возродить и укрепить силы.

Не в том дело, что равновесие будет приобретено в пустыне или в городе, главное заключается в постоянном напряжении. Путь напряжения есть путь стремления, иначе говоря, путь жизни.

Несовершенство врачей предостерегает об израсходовании сил, но они расходуются при неуравновесии. Наоборот, равновесие будет одной и лучшей панацеей. Одно можно иметь в виду, как средство помогающее, именно разумное пользование воздухом, но и это условие не требует долгого времени.

Пусть понятие покоя будет правильно осознано для явления Братства. Беспокойство родит суету.

45. Среди вселенских явлений имеют особое значение непрестанные взрывы. Также и в человеке нагнетаются взрывы энергии. Но почему вселенские взрывы благотворны, тогда как человеческие могут разрушать организмы? Разница в том, что вселенские взрывы уравновешены в великом ритме, но человеческие часто, именно, лишены ритма.

46. Все относительно, но нельзя сравнивать гармонию Вселенной с человеческой свободною волею. Именно этот щедрый дар, не употребленный правильно, наносит тяжкие последствия. Много сказано о значении человека в Космосе, но такую истину твердить нужно непрестанно. Можно на всем убеждаться насколько люди не мыслят о своем назначении.

47. Была старинная игра, в которой старались рассердить друг друга. Кто раньше рассердился, тот и проиграл.

48. Часто указывается постоянная настороженность, но как редко она понимается! Обычно люди будут требовать ее от окружающих, но не станут искать ее в себе. Между тем, прежде всего, нужно настроить свой инструмент. Только тогда получится восприимчивость. Можно ли надеяться на сотрудничество и на Братство без восприимчивости? Самые увяленные советы преломятся о броню отрицания.

Будет время, когда врачи найдут, какие условия наиболее благотворны для воздействия психической энергии. Нельзя воображать, что психическая энергия может одинаково действовать при всех условиях. Если существуют люди, на которых не действуют самые сильные яды, то и психическая энергия будет восприниматься различно. Если не будет развита восприимчивость, то человек теряет самый ценный аппарат. Но для восприятия нужно в себе установить постоянную настороженность. Для такого качества не требуется ничего сверхъестественного, нужно лишь быть внимательным.

49. Среди человеческих воплощений непременно найдете воплощение, посвященное ритмическому труду. Будет ли это какое-то мастерство или музыка, или пение, или работа сельская, непременно человек будет воспитываться в ритме, который наполняет всю жизнь. Узнавая некоторые воплощения, люди нередко удивляются — почему они были как бы малозначащими? Но в них вырабатывался ритм труда. Это величайшее качество должно быть приобретено с борьбой и с терпением.

50. Полюбить труд можно, лишь познав его. Так и ритм может быть осознан, лишь когда он впитался в природу человека. Иначе невежество будет возмущаться против закономерности и постоянной дисциплины. Таким невеждам само понятие Братства представится, как несносная утопия.

51. Братство является высоким выражением человеческих взаимоотношений. В состоянии Братства можно постичь свободное осознание Иерархии. Именно Иерархия не может быть насильственно приказана. Она живет лишь в осознании добровольном. Она не может быть признана из лукавых соображений, такое ложное состояние кончается ужасным разложением. Иерархия может быть сопровождена радостью, но всякое насилие и ложь сопровождаются горем.

Недавно можно было считать такие рассуждения моральными отвлеченностями, но когда оценена психическая энергия, то качества человеческие уже будут научными величинами. Разве не увлекательно, если можно опытным порядком устанавливать скалу качеств?

52. Неверно сказать, что каждое растущее растение имеет вращательное движение. Вернее будет сказать о движении спиральном. Вращательное движение понимается, как нечто завершенное, но каждое движение не может быть завершенным, оно будет устремленным.

Такие опыты можно производить не только с растениями, но и с каждым снарядом в пространстве и, впоследствии, наблюдая полеты мысли, можно будет убедиться, что каждое движение спирально. При изучении психической энергии такое соображение полезно.

53. Могут ли Сообщения, научно обоснованные, изменяться и противоречить себе? Конечно, основы непоколебимы, но колебания могут быть в приемниках. Такие явления несоответствия не следует относить к основам. Не лучше ли поискать причину в своем непонимании? Только расширенное сознание поможет установить ясное понимание, иначе самое ясное может быть перетолковано превратно.

Каждая превратность недопустима.

54. Сравните начертание доброжелательства и явления признательности с глифом зла и зависти. В первом получите прекрасный круг, а второй даст ужасные каракули. Несмотря на сильное напряжение, злоба дает беспорядок.

дочные черты. Такое негармоничное построение уявляет унижение всех творческих оснований. Злом нельзя творить, оно дает временные судороги, но затем впадает в безумие и пожирает себя.

Но прекрасен круг доброжелательства, он, как щит светлый! Он может расширяться и углубляться в гармонии движения. Поучительно убеждаться на исследовании всеначальной энергии насколько дано человеку различать положительные и отрицательные свойства. Уже много твердили людям об относительности добра и зла. Но имеется основной импульс, который не введет в заблуждение — начертания психической энергии нельзя подделать, они покажут сущность вещей.

55. Нельзя сомневаться в начертаниях психической энергии. Она, как всеначальная, познавательная сила не может ошибаться, принимая случайное настроение за сущность. Уявление мысли о значении психической энергии уже будет как бы накачиванием ее из пространства.

Магнит мысли принесет самые ценные части психической энергии. Нужно полюбить ее. Нужно признать ее постоянное присутствие. Такое мышление вовсе не легко. Нужно найти много терпения, чтобы сохранить его под натиском всех необузданных течений пространственных.

56. Терпение, терпение, терпение — пусть оно будет не пустым звуком, пусть оно защитит на всех путях. Когда кажется, что силы уже иссякли — такая иллюзия самая опасная. Силы неистощимы, но сами люди пытаются прервать поток их.

И путь к Братству требует много терпения. Ту же мощь мысли нужно приложить, чтобы приобщиться к сознанию Трех Миров.

57. Истинная семья есть прообраз общиножительства. Она может олицетворять сотрудничество и Иерархию, и все условия Братства. Но весьма редки такие семьи и потому невозможно сказать всем, что семья есть символ Братства. Могут ответить, что семья не есть символ вражды. Настолько люди привыкли не уважать дом. Потому среди вопросов воспитания обратим особое внимание на домашний быт. Без строения дома нельзя мыслить и о строении государства.

Какое же представление о Братстве может быть у людей, непонимающих достоинство государства и дома? Никакие отдельные приказы не могут вернуть чувство достоинства, если оно стерто. Необходимо начать посев его образованием, признанием широкого познания и точных научных изучений. Только так люди могут опять вспомнить о человечности.

Через ступень человечности восстановится понимание Братства.

58. И сама суровость труда может получить прекрасный смысл, не огрубляя, но внося понятие сотрудничества. Помнить нужно, что грубость противна всем законам природы. Каждый грубый поступок создает такой безобразный вихрь, что если бы люди могли видеть его, они, наверно, стали бы осторожнее в поступках. Карма грубости весьма тяжкая.

Люди с расширенным сознанием особенно чувствительны на каждую грубость — так можно убеждаться, насколько грубость недопустима.

59. Многие собеседники, наверно, хотели бы скорее услышать о Самом Братстве, но пусть раньше покинут любопытство и мешающие привычки. Входить можно с достоинством, потому прежде нужно проверить, как понимаются различные чувства. Не следует отдавать на хранение ценные вещи, если можно предположить, что их перепродадут, вместо бережливого сохранения.

Желающий узнать не наскучит путем познания.

60. Укрепляем наших собеседников всеми качествами, необходимыми на пути к Братству. Мало того, чтобы владеть лишь некоторыми качествами, нужно познать их полное сочетание. Симфония качеств подобна симфонии сфер! Если одно качество разовьется прекрасно, а другие будут отставать, то

получится диссонанс разрушительный. Диссонанс может быть расслабляющим или раздражающим, или даже разрушающим. Равновесие качеств дается большим напряжением сознания. Пастырь должен заботиться, чтобы собрать стадо, также человек должен вылечить занемогшее качество. Сам человек отлично знает, которое его качество страдает. Жизнь дает ему возможность испытывать любое качество. В каждом обиходе можно найти приложение любого качества. Если человек начнет уверять, что он лишен возможности приложить свои лучшие качества, он докажет свое оупение. Наоборот, если человек радуется случаю приложить свои качества, он покажет расширение сознания. Затем придет и следующая ступень радости, а именно о красоте симфонии качеств.

61. Опыты над психической энергией покажут, насколько такая симфония расширяет благодетельный круг. Опытные наблюдатели легко поймут соотношение качеств к психической энергии, но для невежд такое сопоставление будет не понятно.

Для долгого пути соберем возможно больше качеств. Пусть каждое из них будет лучшей степени!

62. Нужно не забыть, что на каждое открытие воспоследует анти-открытие. Вы слышали, как на большом пространстве прекратилась радиопередача, значит, такое великое открытие не безусловно. Лучи делают предметы невидимыми, но другие лучи проникают через плотные тела. Лишь мысль и психическая энергия будут безусловны.

Человечество должно избирать наиболее прочные пути. Все механические открытия лишь доказывают необходимость мощи в самом человеке. Будем бережны ко всем, кто могут принести человечеству свою лучшую силу. И поблагодарим Собратьев, которые неумоимо несут познание психической энергии. На этом пути нужно много самоотвержения. Невежды не терпят всех искателей непреложных сокровищ. На лучшем пути можно ждать ограбления. По счастью, Носители незримых сокровищ неуязвимы.

63. Сказано — добродетель имеет радужную ауру. Радуга есть символ синтеза. Разве добродетель не является синтезом качеств? Можно в каждом древнем символе найти непререкаемую истину. Люди понимали, что добродетель не есть просто доброе деяние. Они отлично знали, что лишь созвучия напряжений лучших качеств дают синтез восхождения. Они знали, что лишь побуждение будет утверждением добродетели. Никакие внешние деяния не могут свидетельствовать о побуждениях. Опыт над психической энергией покажет, насколько может отличаться деяние от побуждения. Никакие блестящие слова и действия не скроют побуждения. Можно назвать много исторических примеров, когда даже полезные деяния не могли быть оправданы, вследствие недостойного побуждения. И, наоборот, многое, оставшееся неразгаданным и заподозренным, сияло прекрасным побуждением. Такие свидетельства о сущности жизни будут подтверждаться всеначальной энергией.

64. Нужно понять, что приближение к такому высокому понятию, как Братство, накладывает нелегкую обязанность. Каждое освобождение от малой привычки уже требует напряжения воли. При этом может случиться, что как бы оставленная привычка приблизиться опять и в сильнейшей степени, значит, в глубине сознания этот порок продолжал существовать.

Могут спросить — остаются ли привычки на несколько воплощений? Могут остаться и даже возрасти, если пребывание в Тонком Мире протекло не в высоких сферах. Побуждение везде имеет решающее значение. Так при переходе в Тонкий Мир побуждение будет проводником. Не увлеченное, но прочувственное побуждение будет прекраснее самых прославленных деяний. Только сам человек знает, как зародилось в нем то или иное чувство. Он может внутренне проследить процесс нарастания. Так лучший судья в самом

себе. Но пусть человек помнит, что даже в земном бытии дан беспристрастный свидетель — всеначальная энергия.

65. Суровость и жестокость совершенно различные понятия. Но люди не умеют отличать гармонию суровости от судорог жестокости. Суровость есть атрибут справедливости, но жестокость есть человеконенавистничество, от нее нет пути к Братству. Суровость выражается кругом, но жестокость будет в знаке безумия. Не следует понимать жестокость, как болезнь, она, так же как и сквернословие, будет лишь выражением низшей природы.

В государстве оба эти мрачные исчадия должны быть изъяты законом. В начальных школах уже должны быть заложены принципы, поясняющие недопустимость двух низших пороков.

66. Сотрудники и вестники бывают сознательные и несознательные. Уявление поручений считается почетным, но несознательные сотрудники обычно даже не знают, когда они вдохновлены поручением. Они идут по неведомому им приказу, нечто передают или предупреждают, но сами не знают, где начало и конец их поручения. Много таких вестников, они различны по своему состоянию, но, тем не менее, они не промедлят.

Особо стоят молчаливые поручения, когда нужно воздействовать не словом, но молчанием.

67. Иногда пристальный молчаливый взгляд останавливает великие опасности. Мысль не нуждается в слове. Явление внушения не нуждается в словах. Только неискусные гипнотизеры стараются криком воздействовать и руками содействовать, но ни то, ни другое не нужно в передаче мысли. Скорее может быть полезно ритмическое дыхание, но и оно заменяется сердечным ритмом.

Мысль посылается через сердце и получается тоже через сердце.

{Продолжение следует.}